

Санкт-Петербург, Ленинград, Питер... Этот город — какая-то особая субстанция, во многом роковая, мистическая. Невозможно не восхититься и не оценить красоту Петербурга, невозможно не ужаснуться кровавым векам истории, с которыми накрепко связан этот город. Кто-то влюбляется в него раз и навсегда, а кто-то мгновенно чувствует отторжение к нему. Так что же такое Петербург — город-сказка, город-монстр? Ответить на этот вопрос пытались многие русские писатели. Именно они запечатлели Петербург в своих произведениях, оставили потомкам портрет этого города, пропущенный через призму их индивидуального восприятия. Так, Ф. М. Достоевский — писатель, создавший в своих произведениях страшный портрет большого города, города-«спрута», который подчиняет и обезличивает человека. Главной чертой Петербурга в изображении этого автора является его «двойничество», «оборотническая» сущность. Так, в ранних произведениях Достоевского этот город — сказка, однако сказка, злая, с несчастливym концом. Петербург у писателя прекрасен настолько, что кажется нереальным, фантастическим городом. И, как любое прекрасное существо, оно высокомерно и надменно по отношению к обычным людям, разрушает не только их жизни, но и губительно действует на их сознание (это свойство Петербурга — лейтмотив образа у Достоевского). Так, в повести «Белые ночи» жестокая красота города проявляется в полной мере. Символично название произведения, обозначающее самый необычный и красивый период в жизни города, который, однако, противоречит всем законам, ведь ночь и свет несовместимы. Достоевский показывает, что Петербург разобщает, заставляет думать о выживании, каждую минуту бороться и сопротивляться, чтобы не пропасть. Однако героям писателя хочется любви, тепла и участия. Именно поэтому для них жизнь и мечта зачастую переплетаются, меняются местами. В Петербурге, говорит Достоевский, происходят «фантастические» события, зреют безумные идеи, совершаются преступления. Здесь искусственно созданные «идеи» заменяют естественные, «органические» нравственные убеждения человека. По мнению писателя, это разновидность повального безумия. Неслучайно Свидригайлов («Преступление и наказание») говорит, что Петербург — «город полусумасшедших». Мы помним, что этот город сыграл особую роль в судьбе Раскольникова. Именно здесь герой попал под «наваждение» своей теории. В его жизни различные реалии Петербурга стали символами. Это, например, комната-«шкаф» («там-то в углу, в этом-то ужасном шкафу и созревало все это вот уже более месяца»), а также Сенная площадь, трактиры, распивочные, проходные дворы. На зловонных улицах города развернулась философско-психологическая драма героя. С одной стороны, Петербург Достоевского загадочен и ирреален. Особенно таинственны набережные этого города — Екатерининский канал, Фонтанка, Нева. Водная стихия Петербурга как бы усиливает его мрачный колорит, его разрушающую силу. В странном и угрюмом городе необычно все: памятники, которые вдруг могут ожить, здания, давящие своей массой, маленькие домишки с глазами-окнами. С другой стороны, Петербург максимально реален — здесь проявляются все самые грубые стороны жизни. «Непарадный» Петербург — это город «униженных и оскорбленных». Он наполнен распивочными, трактирами, тесными душными улицами, Сенной площадью, «канавами» с грязной водой, мрачными давящими зданиями, уродливыми жилищами. Архитектура в этой части города также по большей части уродлива и травмирует психику. В ней нет ничего от красоты и величия парадного, «фасадного» Петербурга. Здесь все серо и уныло — теснота, мрачные тона, отсутствие перспективы, «громадные, теснящие и давящие дома».

Петербургская архитектура в изображении Достоевского как бы дополняет картину угнетенного душевного состояния большинства персонажей. Достоевский открыл характернейшие для Петербурга черты, которые проявляются в его героях, — мечтательство и двойничество. Мечтатель всегда живет двойной жизнью — грезой и явью. Двойничество же уже как бы следующая стадия мечтательства, когда жизнь, возникающая в сознании, становится реальностью. Важно, что герои, населяющие Петербург Достоевского, часто проживают в этом городе как бы параллельно, даже и не соприкасаясь с ним: прекрасно-жестокий город не подпускает их к себе, держа на уничтожающей дистанции. Однако к

авторской ненависти к Петербургу иногда вплетается и его любовь. В определенные моменты город сбрасывает с себя жесткий саван и открывает свою душу — хрупкую и тонкую: «Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю жизнь свою, все дарованные ей небом силы, опушится, разрядится, упестрится цветами...» Таким образом, Петербург Достоевского — это город-оборотень, неуловимый и непостижимый. И именно поэтому он особо опасен: Петербург незаметно разрушает изнутри, отчуждает человека от общества и себя самого, заставляет мучиться, «сходить с ума», совершать безумные поступки. Только вдали от этого страшного города возможно духовное возрождение, как это произошло с Раскольниковым на каторге в Сибири.